

Свист Лорелеи

Михаил АНОХИН.
Страницы памяти.
Избранное.
Прокопьевск,
2010. 304 с.

Зачем люди пишут стихи, известно. Механизм поэтического вдохновения сродни наркотическому опьянению, только в мозгу стихотворца происходят процессы более тонкие и сложные. В этом смысле стихи – сами себе награда, они могут сильно скрашивать жизнь, неизбежно несовершенную. При этом не всегда понятно, зачем люди стихи печатают. Но поскольку книжка вышла и автор ее в Кузбассе человек небезызвестный, она заслуживает хотя бы краткого отзыва.

Михаил Анохин живет в Прокопьевске. Был деятельным участником знаменитых шахтерских забастовок 1989 года. Потом депутатствовал, сейчас занимается публицистикой. В статьях его обнаруживается прежде всего незаурядный темперамент пылкого оратора. С печатным же словом он не всегда умеет совладать, поэтому лозунги и обличения в его сочинениях нередко преобладают над логикой и связностью.

Оказывается, Михаил Анохин еще и стихотворец с 50-летним стажем. В рассуждении полиграфии его итоговая книжка несет отпечаток неистребимой провинциальной традиции. На обложке выставлено: «Поэ-

зия»; на титульном листе название другое: «Страницы памяти». Никаких следов редакторской и корректорской работы, много опечаток и очевидных неграмотностей, зато каждая страница украшена виньеткой.

Сами стихи производят столь же досадное впечатление. Не скажешь, что они совсем беспомощны: рифмы по большей части правильные, хотя и тривиальные, размер по большей части выдерживается, хотя и производит эффект скорее убаюкивающий. Заметны некоторые изыски: скажем, фигурные стихи про грозу, имитирующие то ли зигзаг молнии, то ли косой дождь. При этом нигде тон не выдерживается, даже если начинается все интересно:

*Я на меню
столовой-ресторана
писал стихи,
и вспомнил я легко
суровый лик батыра
Бобур-хана,
кедровое алтайское село,
людей-кентавров,
трубки-носогрейки...*

Но здесь автор отвлекается от предмета описания, и стихи рассыпаются на бессвязные восклицания, неуместные отступления, неоправданные ритмические взбрыки, пока наконец не впадают в ступор («А дальше всё! / Здесь лирика буксует. / Упал туман в лощины древних гор!»). В данном случае разлад оправдан сюжетом: стихотворцу приносят стакан водки, и ему уже ни до чего. Но дочитывать все это до конца все равно невесело. Уж лучше иметь дело с откровенной графоманией, которая иногда оборачивается восхитительной нечаянной выразительностью. В этих же стихах почти все предсказуемо: редко-редко мелькнет какой-нибудь «художественный свист Лорелеи», в самом деле озадачивающий, но тут же потонет в тривиальных рассуждениях.

Заключает книжку поэма, в которой вождь гуннов Атилла непринужденно общается с татаринцом Сарапом и его русской женою Любовью, хотя по всем понятиям этих героев должно разделять целое тысячелетие.